

Сементовский Николай Максимович

**Старина малороссийская,
запорожская и донская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Максимович С.**
Старина малороссийская, запорожская и донская / Сементовский Николай Максимович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 69 с.

ISBN 978-5-519-85324-8

ISBN 978-5-519-85324-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Прежде нежели начну я рассказъ мой о старинѣ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, обращаю мысленный взоръ

ласу, — море это заключало въ себѣ три моря: Аральское, Каспійское и Черное, и шумныя волны его раздроблялись съ одной

читателя на безмѣрныя степи, арену подвиговъ казацкихъ. Стени эти были нѣкогда дномъ обширнаго моря, и если вѣрить Пал-

стороши о скалы Карпатскія, съ другой катились до неровныхъ возвышенностей Общаго Сырта. Переворотъ, о которомъ въ Исторіи

Гречин осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлялъ его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на просторѣхъ этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и понынь возвышаются еще на курганахъ, раздѣленныхъ по степямъ, каменные изваянія называемыя въ народѣ «Бабаи», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ минувшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣлвншій ихъ народъ—Казаки.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ страхѣ «Казарин» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакін, отъ неизвѣстныхъ временъ является народъ, послій имъ сходное съ названіемъ страны, «Казаки». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казаки въ X вѣкѣ существовали уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и даже по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторіи Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казакіе являются въ исторіи въ тысячу пятисотомъ году: за Днѣпровыми порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по сю сторону Днѣпра—Предславъ Лянцкоронскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежніе предводители казаковъ не оставшіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Донскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаксѣбглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казакскихъ собственно Русскіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійскъ, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Україною, подобно Донцамъ, признали надъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ отъ него.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать угнетенія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ*.

Угнетенія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, даровавшаго ихъ предшественникамъ, но сеймъ и магнаты вскорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крѣпостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угнетенія продолжались до восшествія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожни-скаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ правъ рыцарства и войскъ Русскихъ, якіи воны показали, и завше оказываютъ въ оборонѣ и розширеніи общей отчизны отъ суностратовъ и извыклыхъ претендаторовъ зарубежныхъ, и найбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноплемениныхъ магометанинъ и бусурмановъ, илюдирующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учынилось; але, мылостію Божескою, звоенательствомъ впріого Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками козацкими знатне одвернуто и одлючено; уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, антecessорамы нашими постановленныи и утвержденныхъ и, якъ изъ виковъ бывало, тако да пребудеть на вичныи времена, и да неважнѣ ниѣхъ одниятии и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вичнестыхъ и набытыхъ и во всякихъ мѣстахъ»...

Подтверждая эту грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторій даетъ Малороссійцамъ столицу *Батурынъ*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасѣ*. «Отправовати дѣла свои по прыличности въ новосоздавшемъ городѣ нашемъ *Батурыни*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпишна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*».

Войска казаки, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнетаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неустойствѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если разсмотримъ ближе, не погибли самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять началось отъ магнатовъ стѣсненіе и угнетеніе, нестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ сплѣхъ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минувшіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первые попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалась, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII изобрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михаилъ Кунскій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противныя Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставлявшіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на поповеденіе и сначала начали просьбы, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и кинжалы святою водою благословило казаковъ на святую войну и страшная месть за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они встали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійцевъ и Запорожцевъ. Лѣтописи называютъ памъ на казачьихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Острянина и Богдана Хмѣльницкаго копейнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранила объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенясь противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не взирая на полъ и позрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что пазывалось *карбовати*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовку ночь (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставить живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Но всѣ средства рыцарей нашихъ были неэффективны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, по providнѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей новаго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнулъ отъ нихъ Малороссію (Генваря 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

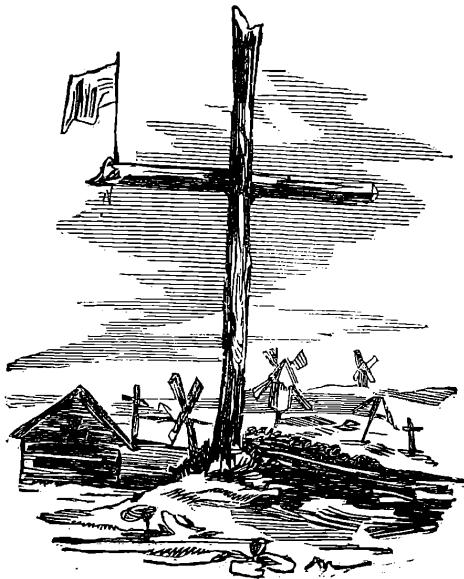
порожѣ, въ Гетманщинѣ и на Дону становилось покойнѣе, правда, Малороссіяне часто съ оружіемъ въ рукахъ наѣзжали въ сѣднія староства Польскія, но это были уже не походы, а скорѣе романтическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Донцы не переставали нежданно посѣщать своихъ сосѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы.

На знаменахъ казачьихъ не блестѣли уже одноглавые серебряные орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черный двухглавый орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благодѣтельный порядокъ.

Измѣна Мазепы положила конечный предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Донцы получили новую организацію.

Вотъ мимолетный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славные дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложенныхъ бандуристами и записаны на листахъ лѣтописей и исторій. Это единственные памятники, передающіе намъ славные дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *лыцаря* во свидѣтельство правнучкамъ его славы; но среди степи, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные пстуканы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на inomъ изъ нихъ прочтете смиренную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужить вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисливъ всѣ угѣтешія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представитъ конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе права, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

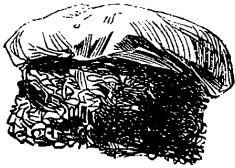
Всѣ вообще казаки именovali себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрыми Рыцарствомъ, върными и Христолюбивымъ войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки выбирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафоваанный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самоналъ или мушкетъ, пистоли и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Смужившіе казаки вписывались въ списокъ *регистръ или компуты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и приписали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избами), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коихъ составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузинковому и по кожуху, а за границу отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всѣми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили паряжать-

ся когда выступали на войну: шанка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ сукопнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтанъ синяго сукна, поясъ шерстяной красивый, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портяныя и сукопныя, *юзтовы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ шеголеватѣе походной. Малороссiяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромные, не рѣдко заходящіе за уши.

Днѣпровскіе рыцари, шзовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молдойцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторiа также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись всѣмъ условiямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куренныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лясамъ) получали въ палаткахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣриной и рыбной ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и жепатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Каптанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары саетовыл* (сукошныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сапьянны (сафьянные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестѣ обложенная галуномъ; въ праздникъ: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ бараньихъ черпыхъ или сѣрыхъ смушекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ копья (ратыща), сабли (сабли), пистолетовъ двухъ паръ, изъ коихъ пара за поясомъ, пара въ кубурахъ съѣдала. Черезъ плечо *чересъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Донцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохолъ по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскихъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и завертывался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецемъ*).

Усы также огромныя, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатяхъ. Прочитайте въ византийскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожскій, лишь прямого запорожца: *Левъ* Діакопъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые высящіе по губѣ длинныя усы, голова его была голая, только вострому развивался клокъ волосъ означающій благородное происхожденіе».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣнниками своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали жень, что было дозволено. Вѣры всѣ были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна неизданная лѣтопись: «егда воеваша турецкую и татарскую земли обогатились зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко найлутшій польскій гусаринъ и нѣмецкій рейтаринъ примѣрять къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собираты, яки по лихихъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщати. Рѣчь старшій слово или рейментъ держащій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и дѣло рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количествѣ казацкаго войска. *У насъ (рыче) що лоза то казакъ, а где байракъ то по то и по дѣлети.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется:

Россы богатство велие мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестные панства на мя возстають, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партіями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы неожиданно, какъ лстребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бѣдячи въ пустопорожнихъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой стежки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако помаявутыя ватаги, добре знаючи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ отъ Татаръ изслѣдоваціа, бѣдили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огля,

едипножды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути свои розно разбѣжая тернами и паки сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и краяхъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, почью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и съ малымъ числомъ людей великія купы разбивали.»

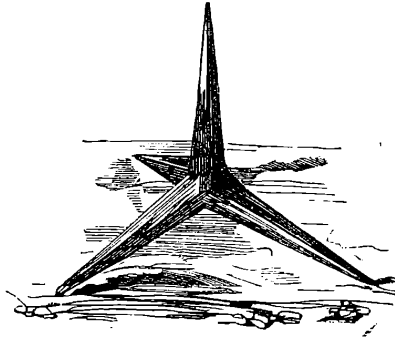
Болясь сосѣди наѣздовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травой ровень», вонны и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростинникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали своны изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, пику, и одежду, а сами держась за коня пускались вплавь.

Путеводители или вожаки бѣжали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

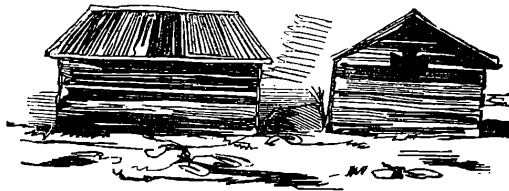
пріятельской копницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травою разбрасывали нѣсколько десятковъ тысячъ маленькихъ остроконечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партиі охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собиралися на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская копница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили пировать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь

сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую вѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казацкихъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и примѣромъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принимались строить флотъ

или починять старый. На Дону люди богатые, Старшины станичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавших въѣмъ нужнымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе *човны*, *чайки* или *моноскилы*, Донскія *стружки* т.е. лодки, были шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ «трубъ» т.е. выдолбленныхъ липовыхъ или липовыхъ деревьевъ, которыя распиливались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ середины прикрѣплялись ребра; а съ концовъ выгнутыя коры; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длина челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростника, обхватывавшіе ихъ отъ носа до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ нужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походили на неаполитанскія скампаніи или испанскія баркелунге. Пуки тростника служили челнамъ защитою отъ пуля, а при волненіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тоналъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ бочечкахъ, сухая рыба, сушеное баражье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимостію при нападеніи на враговъ. Написшіеся казакъ, погибавъ въ волнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лыцарей*, во время морскихъ походовъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмоченная въ деготь, въ предосторожность отъ нечистоты и болѣзней, послѣднихъ впрочемъ казаки никогда не знали. Если случилось у казака полированное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно смачивалъ казакъ разсолонъ, чтобы покрывшись ржавчиной, ибо «на ясномъ желѣзѣ» говорили казаки, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фалькопетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ недѣли, отплывали къ берегамъ Анатолиі, Булгаріи, Румелии и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Поутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дону въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебень Богородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь и провалили во весь день, по утру, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немного родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землею; потомъ садившись въ лодки и при грустныхъ пѣсняхъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди стени, путь узнавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задевали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впереди. Турки и Татары старались предупредить нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатолиі и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападая неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ своемъ, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подплывали къ кораблю, на мню, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казакскіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши пираты налетали на корабль, бросали въ abordажъ и схватившись съ судномъ, въ мгновеніе ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, нужные имъ, пробивали дыры въ кораблѣ и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиливали стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои чрезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ ниже Очакова и мѣстами покрывшую водою на